Как только Лун и Ди были обнаружены, Корделия прилетела, чтобы присоединиться к остальным. Натали и Анастасия остались под неофициальным арестом в аэрокаре, в то время как Корделия поспешила посмотреть, какую помощь она может предложить. Стефани спустилась в яму, в которую упала Ди, и осматривала ее.

“Ди дышит, но без сознания”, - сообщила Стефани по своему уни-линку. “Хорошая новость в том, что при падении у нее был включен антиграв, так что сила тяжести была земной. Еще лучше то, что этот овраг устлан толстым ковром сосновых иголок, так что падение было относительно мягким. Похоже, ей также удалось упасть, вытянув руки перед собой. Они по локти утопают в сосновых иглах. Я не думаю, что она отключилась сразу. Выглядит так, как будто она частично перевернулась на бок, прежде чем потерять сознание. Я просканировала ее с помощью аптечки на моем уни-линке, и я не вижу никаких явных переломов. Хотя, вероятно, у нее, по крайней мере, сотрясение мозга”.

“Как ты думаешь, безопасно перевозить ее?” Напряженным голосом спросил Карл. “Или мне вызвать Скорую?"

“У нас с тобой имеется базовая подготовка”, - ответила Стефани. “Если у тебя достаточно ясная голова, чтобы использовать знания, когда пациентка - твоя родная сестра, тогда, я думаю, мы могли бы перевезти ее. Чем скорее мы доставим ее туда, где она сможет пройти полное сканирование, тем лучше”.

“У меня в машине есть носилки, - сказал Карл, - я принесу их."

Однако он оставил свой уни-линк включенным, чтобы они могли продолжить планирование.

Корделия предложила: “Я могла бы взять Нат и Стасю в свою машину, Луна, если хочешь, тоже. Таким образом, мы сможем уложить Ди на заднее сиденье аэрокара Карла, а Стефани поедет в качестве медсестры."

“Хороший план, - сказал Карл, его голос слегка искажался из-за подпрыгивающей походки, - но я беспокоюсь, что Лун может решить покончить с собой. Даже если это несчастный случай, на который это похоже, он должен знать, что ситуация будет выглядеть плохо для него. Почему бы тебе не взять Луна и Стеф в свою машину? Стеф может посидеть на заднем сиденье с Луном; она уже в списке СЛС, и я могу поручить ей присмотреть за ним на случай, если кто-нибудь захочет пожаловаться позже. Ты можешь взять Наталью, а я возьму Стасю. Мы встретимся в больнице в Твин Форксе.”

“Это оставляет вас без медицинской помощи, если она понадобится Ди”, - напомнила ему Стефани.

“Анастасия прошла курс базовой первой помощи больше года назад”, - ответил Карл холодным голосом. “Я думаю, ей пойдет на пользу столкнуться с последствиями пассивного участия в безответственных действиях. Я в машине. Я буду у вас через минуту”.

Антигравитация позволяла передвигать Ди без излишней толкотни. Ассистировала Анастасия, бледная, но решительная, без комментариев выполняя приказы старшего брата. Хотя Стефани явно хотела помочь, она подошла к Луну. Молодой человек начал шевелиться. Стефани осмотрела его с деловитостью, которую Корделия не могла не признать более чем безжалостной.

“Ди?” Взгляд Луна был рассеянным. “Где принцесса Надя? Где музыка? Моя голова...”

Следующие несколько его слов были непонятны. Стефани начала задавать ему стандартные вопросы для самоидентификации. Первые пару ответов были настолько явно странными, что Корделия, помогавшая Карлу и Анастасии, почувствовала, как ее брови поднимаются до линии роста волос.

На вопрос “Как тебя зовут?” Лун ответил: “Принц Шипучая Морская птица из Дворца Забытых времен”.

Только когда Стефани повторила вопрос, он назвал свое полное имя. Когда Корделия услышала, что его настоящее имя Фабрис, она поняла, почему он предпочел имя Лун. Казалось, у него были такие же проблемы с речью, когда он повторял отрывок о Дворце забытых времен, пока Стефани, чей голос был удивительно резким и деловитым для даже не шестнадцатилетней девочки, не задала вопрос во второй раз. После этого ответы Луна стали более или менее разумными, хотя он, казалось, неохотно отказывался от своего выдуманного "я".

“Мог ли он достаточно сильно удариться головой, чтобы это вызвало галлюцинации?” - спросила Корделия Стефани, когда с пациентами на борту два аэрокара поднялись в воздух и помчались в больницу.

Стефани пожала плечами. “Возможно. Я предполагаю, что он был немного пьян. От него пахло кислятиной. Когда мы заперли его аэромобиль, то обнаружили на переднем сиденье фольгу от чего-то, похожего на мини-бутылку шампанского, вместе с парой рифленых бокалов”.

“Серьезно?” Корделия хотела спросить еще что-то, но, поскольку Лун сидел на заднем сиденье, откинув голову назад, с холодным компрессом на лбу и глазах, она сдержалась.

Позже, в больнице, когда Луна и Ди увезли на обследование, а Карл остался ждать со своей сестрой, Корделия вернулась к этой теме. Она говорила тихо, чтобы Анастасия и Натали, сидевшие бок о бок через несколько мест от нее, в полном молчании, с чувством вины и беспокойства, накинутыми на плечи, как общее одеяло, не подслушали.

“Ты серьезно насчет шампанского?”

“Серьезна, как сама жизнь”, - ответила Стефани, медленно поглаживая Львиное Сердце. “Были признаки того, что они вдвоем устроили чудесный маленький пикник, прежде чем сделать то, что причинило им боль”.

“Что было... чем, как ты думаешь?” Немного холодно спросила Корделия, и Стефани фыркнула.

“Я подумала о том же, о чем только что подумала ты”, - сказала она. “Учитывая, где мы нашли Ди, это определенно выглядело так, как будто она пыталась сбежать от него. Парень постарше и девушка помоложе, убегают тайком, алкоголь, он начинает распускать руки — или того хуже — и она убегает. Он падает, преследуя ее, ударяется головой...” Она пожала плечами. “Да, я так и думала. И я достаточно зла на него за то, что он так растревожил Карла. Ему, черт возьми, следовало бы подумать получше, и Ди действительно могла погибнуть там. Это было бы достаточно ужасно для любого, но Карлу не нужно такого рода беспокойство, особенно после...

Она замолчала и сердито покачала головой, а Корделия кивнула в молчаливом согласии.

“В любом случае, - продолжила Стефани, - я была достаточно зла, чтобы не давать Луну поблажек. Но потом я успокоилась и взглянула на это." Она вызвала голографические

изображения на своем уни-линке. “Я взяла их на сайте. Я не специалист по слежению. Карл намного лучше меня. Но чем больше я на них смотрю, тем больше я должна сказать, что, похоже, они, возможно, танцевали.”

“Танцевали?” Недоверчиво повторила Корделия. “От каких танцев можно потерять сознание?”

Атос мяукнул. Обе девушки обернулись и увидели, что Карл, с Выжившим, выглядывающий из-за его плеча, вернулся в комнату.

“Ди в сознании?” Спросила Стефани. "Как она?" - спросил я.

“Раны. Ушибы. Пара сломанных пальцев. Легкое сотрясение мозга. Она отделалась легким испугом. Луну на самом деле хуже. Похоже, он споткнулся о корень и врезался головой в ствол дерева.”

Анастасия разрыдалась, и Натали обняла ее, ее собственные глаза наполнились слезами.

Карл, очевидно, решил, что Анастасия в хороших руках, потому что опустился на одно из сидений рядом с Корделией и Стефани. Выживший обошел вокруг и взобрался к нему на колени.

“Карл, посмотри на это”, - сказала Стефани, показывая ему изображения на своем уни-линке. “Это говорит тебе о том, чем они могли заниматься?”

“Может быть, и так, но у меня есть внутренняя информация”, - ответил Карл. “Очевидно, они пытались воспроизвести старый балет о непонятом принце, превратившемся в птицу, и молодой девушке, которая видит под его уродливой внешностью, покрытой перьями, благородную натуру”.

“Так они действительно танцевали?” Корделия недоверчиво покачала головой.

"Танцевали", - согласился Карл. “Когда я надавил на Ди, она призналась, что они немного перебрали с выпивкой во время пикника. Пока они ужинали, они опробовали идею исполнить что-то вроде водного балета в качестве мероприятия плавательного клуба, и, ну, одно привело к другому”.

Он поморщился. “Ди что-то скрывает, поэтому я подозреваю, что они занимались чем-то большим, чем просто ужином и танцами, но нет никаких доказательств того, что Лун слишком сильно настаивал на своем внимании. Очевидно, он виноват в вопиющей беспечности, но не более того”.

Несмотря на спокойствие в его тоне, правый кулак Карла продолжал сжиматься, как будто он готовился ударить кого-то. Он разжимал его, затем снова сжимал. Корделия зачарованно наблюдала за ритмичными движениями, думая, что Карл действительно был старшим братом-защитником. И Стефани была права; то, что случилось с Ди, должно быть, затронуло все болезненные воспоминания о том, как умерла его невеста. Карл одновременно испытал облегчение от того, что с Ди все будет в порядке, разозлился на нее за то, что она подвергла себя риску, и, вероятно, почти в равной степени разозлился на нее за то, что она его напугала. Ему бы хотелось иметь возможность полностью обвинить Луна, но, похоже, он не мог. Что, вероятно, делало ситуацию еще хуже.

“И вот итог”, - сказал Карл. “Мой отец находится достаточно близко к Твин Форкс, чтобы приехать и забрать Ди и Стасю. Мне сказали, чтобы я держался подальше. Я думаю, что грядут

тяжелые родительские времена, и мое присутствие нарушило бы стиль папы."

Стефани одарила Корделию ободряющей улыбкой, которая, как была уверена Корделия, должна была быть ободряющей, но ее беспокойство было совершенно очевидным.

"Итак, когда приедет отец Карла, не хотите ли вы вдвоем сходить перекусить в кафе “Красная Буква"? Я угощаю?"

Корделия покачала головой. “В обычное время я бы сказала "безусловно", но мне нужно отвезти Нат домой, чтобы она получила свою порцию родительской справедливости. Мы пробыли здесь так долго только потому, что я не хотела уходить, пока мы не услышим, что с Ди — с Луном тоже, но в основном с Ди.

“Тогда в другой раз”, - сказала Стефани. “Как насчет тебя, Карл?”

"Шеф Шелтон сказал, что я буду бесполезен в полевых условиях, и предложил, чтобы мы с вами потратили несколько часов на Исследователей СЛС. Он ухмыльнулся. “Он хороший босс. Умудряется быть сострадательным, отвлекать меня и оправдывать зарплату - все это в одном флаконе”.

“Я согласна”, - сказала Стефани. “Мы можем планировать в кафе "Красная Буква" так же легко, как и в филиале СЛС. Тогда молочные коктейли и бургеры за мой счет”.

“Опять проголодалась?” - Спросил Карл, по-братски взъерошивая ее кудри. Он улыбнулся Корделии и понизил голос. “Стеф, как известно, заказала два десерта и думает, что одурачила официанток, заставив их поверить, что один для меня”.

Стефани шутливо пнула его в лодыжку. Корделия задумалась, осознает ли кто-нибудь из них, сколько привязанности лежит в основе поддразнивания. Она также задавалась вопросом, почему от этого осознания ей стало немного грустно.

* * *

Когда Придающая Форму Жизни спустила свою летающую штуку с верхушек деревьев, чтобы отдохнуть на плоских насестах, Камень Сердца сразу почувствовал мыслесвет Лазающего Быстро, мощный и приветливый. Мыслесвет Острого Взора также сиял удовольствием, но без той же “хозяйской” нотки. Из этого Камень Сердца сделал вывод, что он и Придающая Форму Жизни пришли туда, где Лазающий Быстро жил с Яростным Бойцом и ее кланом, и что Решительный Защитник тоже был в гостях. Придающая Форму Жизни все еще доставала какие-то вещи из несущей части летающей штуки, когда на насест прилетела другая летающая штуковина, и появилась другая Личность со своим человеком.

Камень Сердца встречался с ними раньше и обнаружил, что их мыслительные процессы странно похожи. Оба обладали определенной целеустремленностью, не в негативном смысле ограниченности, а в позитивном смысле того, что открыли в себе великую страсть, через которую воспринималось все остальное. Было легко догадаться, чем это было для Личности, потому что если он не ухаживал за растением, то рассматривал новый экземпляр или задумчиво пробовал на вкус какую-нибудь кору, ягоду или лист. По этой причине Камень Сердца думал о нем как о Любителе Растений. Поскольку он не был уверен, какой основной интерес движет двуногой Любителя Растений, он назвал ее Уверенной.

"Значит, должно состояться собрание маленького клана двуногих, которые подружились с Народом", - подумал он и обрадовался. Эти собрания всегда радовали Придающую Форму

Жизни. Ее первоначальная нервозность по поводу этих двуногих исчезла, и ее чувства к ним потеплели, как будто они были продолжением ее родного клана. Он чувствовал, как с нее спадает напряжение, когда она без умолку болтала о своих чувствах, как она радовалась, когда Решительный Защитник и Яростный Боец вышли, чтобы помочь ей донести все вещи, которые она принесла с собой. Там было так много всего — и, по ощущениям, у нее самой было еще больше, — что Камень Сердца задумался, останутся ли они здесь на ночь. Это было бы действительно очень приятно.

Он промяукал приветствие Любителю Растений, затем они вдвоем взбежали по стволу высокого золотого листа, где их ждали другие Личности. У Лазающего Быстро было очень удобное гнездо рядом с раскинувшимся гнездовьем двуногого, часть которого была приспособлена с помощью створок, чтобы он мог входить и выходить по своему желанию. Аналогичные приспособления были сделаны для жилища клана Придающей Форму Жизни, и Камень Сердца оценил это. Его хорошо кормили, его любили, но он прожил много смен сезонов, руководствуясь только собственным мыслесветом, и иногда ему было приятно побыть наедине с самим собой.

Однако это был не один из тех случаев. Лазающий Быстро перепрыгивал с ветки на ветку, проводя экскурсию по своей территории и своими действиями давая понять, что он рад поделиться ею со своими друзьями. Любитель Растений был особенно рад, когда они подошли к месту, почти полностью сложенному из блестящего прозрачного камня, который двуногие использовали для пропускания света в свои массивные гнезда. Еще до того, как они проскользнули внутрь через открытую панель, Камень Сердца догадался, что это была большая и тщательно продуманная версия небольшого места для выращивания растений, которым пользовался клан Придающей Форму Жизни. Здесь чувствовался сильный запах взрослой двуногой самки, чей запах иногда задерживался на Яростном Бойце. Возможно, ее матери?

Дальнейшая экскурсия привела их в места, где Камень Сердца учуял запах Целителя, который спас ему жизнь после почти смертельной встречи с Иглозубыми. Камень Сердца уже подозревал, что Целитель был отцом Яростного Бойца. Теперь он был уверен.

В конце концов, они все вошли, чтобы присоединиться к двуногим. Пламенный Гребень, целитель двуногих, и его Личность не присоединились к группе, но в остальном присутствовали все двуногие, которые, как он знал, были связаны с Народом. Они горячо спорили о чем-то - одна из фальшивых шкур Острого Взора, гораздо более потрепанная, лежала на плоской полированной деревянной платформе, на которой они также разложили разнообразную еду и питье. Камень Сердца пощипывал свой собственный искусственный мех, думая, что он гораздо лучше заботится о сделанных вещах, чем юный разведчик. Тем не менее, довольно скоро у них обоих будет достаточно меха, чтобы защититься от самого сильного холода.

Лазающий Быстро провел своих гостей в место, где пахло готовящейся едой. Там, как всегда, когда они встречались, были разнообразные блюда, которые понравились Народу, в том числе немного пучкового стебля. Никто из них точно не был голоден, но все перекусили, затем Лазающий Быстро достал очень красивую сетку для переноски и принялся упаковывать кое-что из провизии.

На потом, подумал Камень Сердца, и сделал все возможное, чтобы помочь.

Возможно, он не проявлял бы такого нетерпения, если бы знал характер собрания, которое планировал Лазающий Быстро.

Позже, после того, как все молодые двуногие разошлись по своим спальным местам, оставив только тихие приливы и отливы их спящих разумов, просачивающихся к своим напарникам по узам, Лазающий Быстро указал наружу. Его мыслесвет пенился от веселого возбуждения, он разместил сетку с провизией и показал, что у него есть кое-что, что он хотел бы им показать. Несомненно, двое других знали, на что намекал Лазающий Быстро, поскольку в их мыслесветах не было явного любопытства, только интерес.

Возможно, Лазающий Быстро знает хорошее место для рыбалки или поимки зубастых ночных тварей, подумал Камень Сердца, но если так, зачем приносить еду? Тем не менее, ночь приятная, и хорошо побегать под звездами с друзьями.

К тому времени, когда он ощутил тщательно приглушенный мыслесвет того, кто ждал их, для Камня Сердца было слишком поздно избегать встречи, тем более что тот, кто ждал, не нанес ему никакого оскорбления. Действительно, даже когда они были в пределах видимости друг друга, он не узнавал ее. Только когда она открыла свой мыслесвет, он узнал ее.

Его первой реакцией было абсолютное изумление. Мыслесвет был знакомым, но, несмотря на то, что та, кто его носила, больше не была подростком, которого он помнил, а великолепной взрослой самкой, мыслесвет повзрослел и углубился, содержа резонансы настолько мощные, что Камень Сердца почти поверил, что его поврежденный мыслеголос может услышать то, что она должна была сказать. Конечно, ее мыслесвет был почти ослепительно ярким.

Был ли эта молодая Личность Поющей Истинно? Точно так же, как он помнил Лазающего Быстро озорным юным разведчиком, он помнил Поющую Истинно многообещающей Певицей Памяти, той, которая была — и, несомненно, все еще должна находиться - под руководством Прядильщицы Песни. Что она здесь делает? Певицы Памяти никогда не покидали центральное гнездовье клана, и все же она была здесь, и не было никаких сомнений в том, что она также была Певицей Памяти.

Я думаю, Лазающий Быстро не единственный в своем роде, кто нарушает правила. Поющая Истинно поднялась до самого высокого ранга и взяла его в когти, чтобы измельчить старую провизию на наполнитель для гнезда новорожденного выводка.

Камень Сердца пожалел, что не может спросить, умерла ли его старая подруга, а иногда и давняя соперница, Прядильщица Песни, и если да, то как она встретила свою смерть. Прядильщица Песни не была молодой, но и не была скрипучей старухой. Поющая Истинно удивила его, дав ответ на его незаданый вопрос. Из своей сетки для переноски она достала кусочек очищенной ветки. Древесина была такой старой и сухой, что едва ли сохраняла свой собственный аромат, но вместо этого была пропитана сильным ароматом Прядильщицы Песни, которому, возможно, было несколько дней, но не больше.

“Блик!” - сказал он, обхватывая лапами дерево и еще раз принюхиваясь. Кто бы мог подумать, как он будет рад узнать, что капризная старая самка все еще жива? Когда они виделись в последний раз, он бросил ей вызов и отправился в изгнание. Он почувствовал, что его спутники разделяют его радость, затем на смену радости пришло опасение. Он знал, почему Поющая Истинно предприняла это опасное путешествие, чтобы встретиться с ним. Она хотела, чтобы он посетил клан Яркой Воды.

Почти инстинктивно Камень Сердца воспротивился и начал поворачивать в другую сторону. Его добровольное изгнание из клана стало такой же частью его представления о себе, как и боль, которая скрутила его глубоко внутри, когда он вспомнил, как мыслесвет Золотоглазой исчезал во тьме, куда он не мог последовать. Он так сильно хотел отправиться в ту тьму вместе

с ней, но ее собственный отказ от этого курса сделал это невозможным. Зажатый между ними, терзаемый серой смертью — чувствовала ли часть его, что он заслуживает потери своего мыслеголоса? Сделало ли это жалость, которую он видел в мыслесвете своих собратьев по клану, особенно отвратительной - потому что он винил себя?

Он приготовился к новой нежелательной жалости, жалости, которая была бы особенно ужасной, исходящей от такого могущественного разума, — и он не почувствовал ее. Он почувствовал восхищение. (Что он сделал такого, что достойно восхищения?) Он почувствовал радость. (Конечно, не от новой встречи с ним. Как старейшина Яркой Воды, он знал ее, как знал всех молодых членов клана, но они едва ли были близки.) Он чувствовал себя желанным гостем. И он почувствовал… был ли это смех? Не над ним, нет, но смех, тем не менее, ощущение нелепости, возможно.

Сопротивление Камня Сердца растаяло перед каскадом эмоций. В некотором смысле, он чувствовал себя так же, как тогда, когда проснулся после битвы с иглозубыми, веря, что воссоединился с Золотоглазой. Новая связь с Придающей Форму Жизни преодолела его боль и страдания, доказав ему, что он способен не просто выжить, но жить полноценно и радостно, не стирая начисто свои воспоминания, а рассматривая их в новом ракурсе.

Как он мог спорить с этой Певицей? Спорить с Прядильщицей Песни было достаточно легко. Они знали друг друга всю жизнь, спорили по другим вопросам. Но это… Певицы Памяти были настоящими предводителями Народа. Они правили не через господство, как в стаде рогатых клинков, или просто по старшинству, как в группе озерных строителей, а потому, что хранили память не только о клане, но и обо всем Народе. Старейшины клана в целом решали как действовать клану, но все они обращались к Певицам Памяти, хранителям его истории и хроники.

Очевидно, Поющая Истинно чувствовала, что здесь его место — не жить с кланом, она лучше, чем кто-либо другой, поняла, что теперь его место с Придающей Форму Жизни, - но быть желанным гостем.

В процессе осознания Камень Сердца перестал отворачиваться, отверг собственную жалость к себе. Он понял, что не смог жить среди Народа, который жалел его, потому что его собственная чаша жалости была уже переполнена, а их чаша топила его. Теперь, мысленно, он взял эту миску и опрокинул ее. Вместо того, чтобы убежать, он полез в свою сетку для переноски и нашел отборное лакомство, которое преподнес Поющей Истинно. Она благодарно мурлыкнула и удобно уселась на корточки, чтобы лучше насладиться деликатесом.

Должно быть, все использовали мыслеречь, потому что радость стала всеобщей. Камень Сердца с легким облегчением признал, что, по-видимому, они не собирались немедленно мчаться через сетчатый лес обратно в Яркую Воду. Возможно, расстояние было слишком велико, но, какова бы ни была причина, он был рад, что у него было время привести в порядок свои мысли, подготовиться к новой встрече со своими котятами, к встрече со старыми друзьями — к принятию их жалости как подарка, а не как обузы.

* * *

Через несколько дней после собрания Великого Заговора Древесных Котов в ее доме на уни-линке Стефани появилось сообщение от Проныры Джонса.

Стефани…Сейчас я достаточно оправился, чтобы вернуться к своим колонкам. Карл написал мне о новой программе Исследователей СЛС, и я бы очень хотел взять у вас обоих интервью по

этому поводу. Можем ли мы встретиться и пообщаться лично? Вы можете просмотреть колонку до того, как она поступит в печать.

Как и почти все в районе Твин Форкс, Стефани слышала о том, как Проныра Джонс чуть не погиб во время жестокого угона автомобиля. Это особенно шокировало, потому что угоны автомобилей были большой редкостью на Сфинксе. Рынок сбыта краденых автомобилей был невелик, а электронику было слишком легко отследить в таком маленьком сообществе, чтобы было выгодно разбирать ее на запчасти, как это могло бы быть на самой Мантикоре. С другой стороны, воры проделали отличную работу по заметанию следов, и она предположила, что, возможно, аэрокар был нужен им для какого-то одноразового использования, после чего они просто избавились от него. Однако никто не имел ни малейшего представления, кто бы это мог быть, а Проныра был не в состоянии сообщить подробности инцидента в критический период в пятьдесят один час после преступления. Когда он достаточно оправился, чтобы дать интервью, он рассказал все, что мог, но признал, что его воспоминания о тех событиях были туманными.

Получение как можно большего освещения событий для Исследователей СЛС преодолело явную неприязнь Стефани ко всему, что связано с Пронырой Джонсом. Но, как она объяснила Карлу, когда спросила, сможет ли он пойти с ней:

“После атаки у Проьныры больше читателей, чем когда-либо, даже если все, что он публикует, - это переработанные старые колонки. Он сказал, что мы могли бы просмотреть колонку до того, как она выйдет в эфир, и я ему верю. Он надоедливый, назойливый, раздражающий, но, когда я вернулась и просмотрела кучу его репортажей об инцидентах в пожарный сезон, я поняла, что он никогда не искажал факты”.

Карл кивнул. “Проблема возникает в разделе комментариев. Проныра редко ограничивают людей в высказываниях. Иногда обсуждения становятся довольно жаркими, и в некоторых из более... энергичных комментариев в итоге оказывается больше слов, чем в исходной колонке!”

“Да, идиоты останутся идиотами, - сказала Стефани, - и поскольку Проныра, вероятно, получает рекламные деньги за каждый отзыв, позволить комментариям разгуляться - отличный способ привлечь внимание”.

“Вот что я сделаю”, - сказал Карл. “Я возглавлю этот проект. Если нужно ответить на какие-либо комментарии, я это сделаю. Давай посмотрим правде в глаза, Стеф, за эти годы ты стала намного лучше, но иногда выходишь из себя”.

Стефани кивнула. “Я согласна, и ты прав. Если ты готов, тогда я прочитаю все комментарии — если они у нас появятся — и отмечу тебя, чтобы тебе не нужно было тратить свое время”.

“Договорились”.

Они назначили встречу на следующий день. Проныра предложил им прийти к нему домой, заявив, что он все еще в достаточно плохой форме, и ходить по местам “не очень весело”.

“Давай что-нибудь ему подарим”, - сказала Стефани. “Цветы? Еду?”

“Еду”, - сказал Карл. “Он живет один. Его семья находится в Явата Кроссинг, и его сестра, которая гостила у него, вернулась пару дней назад. Ему, наверное, понравилось бы какое-нибудь угощение, тем более что он привык каждый день бывать на улице.”

Когда они зашли в кафе "Красная Буква", Эрик Флинт предложил им взять мусаку быстрого приготовления. “Я знаю, что он любит мусаку, и маленькая птичка напела мне, что ему

присылают всевозможные сладости”.

* * *

Дом Проныры оказался небольшим, но приятным А-образным домиком, расположенным на большом участке на восточной окраине Твин Форкс. В соседнем А-образном домике размещался гараж и, вероятно, было дополнительное место для хранения вещей. При озеленении была использована природная красота этого района, в том числе небольшая рощица яблонь.

Хотя Стефани провела немало времени рядом с ранеными людьми — и даже сама пару раз была серьезно ранена, — когда Проныра открыл дверь и она оказалась лицом к лицу с тем, что может сделать с человеком методичное избиение, это было все равно, что проснуться и обнаружить, что ночной кошмар был реальным. Проныра никогда не был тем, кого кто-то назвал бы “красивым”, но синяки, меняющие цвет с насыщенного фиолетового на зеленый и желтый, никому не шли. Его знаменитый нос все еще был залеплен спрейпластом и поэтому выглядел больше, чем когда-либо. Часть его жестких темно-каштановых волос была сбрита, чтобы можно было промыть и обработать длинный изогнутый порез на голове. Его рот распух, а оба глаза почернели. И это были только повреждения над шеей. Судя по тому, как двигался Проныра, каждое малейшее движение причиняло ему боль, даже с его антигравитационным устройством, настроенным так, чтобы минимизировать давление гравитации на его поврежденный мозг.

“Входите”, - сказал Проныра, отходя от двери вглубь дома, а затем с помощью пульта дистанционного управления запер ее после того, как они оказались внутри. Его голос был искажен, как будто у него была сильная простуда, и Стефани предположила, что он вообще не мог дышать носом. Вопреки самой себе, она почувствовала жалость к нему, но затем ей пришлось напомнить себе, что даже в этом случае он может быть если не настоящим врагом, то серьезным противником.

“Спасибо, что пришли”, - сказал Проныра. "У меня готово несколько закусок, в том числе сельдерей для котов, если вы считаете, что им можно немного поесть."

Стефани начала привыкать к тому, что люди часто угощают Львиное Сердце, поэтому в тот день пока не разрешала ему есть сельдерей.

“Карл, можно Выжившему сегодня сельдерей?”

“Конечно”, - ухмыльнулся Карл. “Если Проныра не возражает, что коты не совсем аккуратные едоки."

Проныра указал на выложенный плиткой участок пола на одном краю своей гостиной/столовой, прямо перед панорамным окном от пола до потолка.

“Они будут сидеть там, пока едят? Отсюда прекрасный вид”.

Стефани кивнула. “Мы обучили их выполнять простые команды”. Она старалась, чтобы это не звучало ответом на угрозу, но знала, что у нее не совсем получилось. Делать даже самое незначительное признание Проныре о том, на что способны древесные коты, казалось опасным.

Карл мягко прикрыл ее, как он часто делал. “Проныра, это обещанные закуски на стойке? Почему бы тебе не позволить мне их взять? Без обид, чувак, но ты выглядишь довольно плохо”.

“Я и чувствую себя довольно плохо”, - признался Проныра. “Если вы не возражаете... Сельдерей в холодильнике, вместе с хумусом для квадратиков лаваша. Там есть кувшин фруктового пунша, и я приготовил кофейник. Если вы предпочитаете чай, моя сестра оставила достаточно, чтобы купить продукты в магазине”.

"Ой! Я чуть не забыла!” Стефани вскочила на ноги и вручила Проныре коробку из кафе "Красная Буква". “Мы привезли тебе подарок для выздоровления: мусаку из кафе "Красная Буква". Эрик сказал, что она тебе понравилась.”

"Да.“ Изможденное лицо Проныры попыталось изобразить блаженную улыбку. “Даже больше, она мягкая, но не суп или рагу. Ты не представляешь, как я устал от супов и рагу.”

“Мне положить ее в морозильную камеру?” Спросила Стефани. “В инструкции сказано разогревать, не размораживая предварительно”.

“Потрясающе, спасибо!” Проныра выглядел трогательно благодарным, и Стефани снова почувствовала, как в ней поднимается опасная жалость. Он чопорно устроился в глубоком кресле с высокой спинкой и подушками, расставил ноги и поднял подставку для ног, затем жестом пригласил их занять места на удобном, слегка потрепанном диване по другую сторону кофейного столика. “Прежде всего, я хочу, чтобы вы знали, что я пригласил вас сюда под слегка надуманным предлогом...”

Стефани, которая угощала Львиное Сердце и Выжившего сельдереем, снова напряглась. “Если это насчет древесных котов...”

Предупреждение Карла: “Стеф...” перекрыло встревоженное “Ни капельки” Проныры.

Проныра продолжил. “Я не настолько против древесных котов, как вы, кажется, думаете. На самом деле я за них. Я просто чувствую, что если их собираются держать в качестве домашних животных, с ситуацией следует разобраться должным образом. Это вопрос для другого раза, если вообще он когда-либо наступит. Причина, по которой я пригласил вас сюда, не имеет ничего общего с древесными котами, и все это связано с тем, каким человеком ты всегда себя показывала, Стефани — Карл тоже, но особенно ты.”

“Что?” Стефани едва удержалась, чтобы не вытаращить глаза от удивления.

Карл засмеялся и положил немного хумуса на квадратик цельнозернового лаваша. “Я не думаю, что он имеет в виду раздражающей, грубой или что-то в этом роде, Стеф”.

“Нет”, - согласился Проныра. “Ничуть. Я имею в виду, старше своих лет, надежной, способной выполнять работу под сильным давлением. Прежде чем я продолжу, я хочу, чтобы ты знала, что мой дом защищен от наблюдения. Даже панорамное окно тонировано, так что сквозь его невозможно увидеть или отсканировать что-либо. Конфиденциальность очень важна для моего бизнеса, как для курьера, так и для репортера. Несмотря на это, я иду на огромный риск, разговаривая с вами двумя, но когда я просмотрел все варианты, я понял, что вы - лучшее, что у меня было.”

Стефани встала и подошла, чтобы присоединиться к Карлу на диване. Она заметила, что Львиное Сердце, казалось, полностью расслабился рядом с Пронырой. Она привыкла доверять древесному коту как судье если не характера, то намерений. Как бы то ни было, Проныра не пытался обмануть их или как-либо угрожать им.

“Продолжай”, - сказала она, намазав несколько квадратиков лаваша хумусом, а затем протянув

маленькую тарелку Проныре.

“Только хумус, пожалуйста”, - сказал он. “Дантист сказал, что пока следует употреблять только мягкие продукты. Даже мягкий хлеб это слишком. Если ты будешь добра, я возьму чашечку кофе и немного того карамельного крема”. Затем он сделал паузу, и его тон изменился, звуча почти так же, как в аудиозаписях его колонки. “Я определенно планирую рассказать о программе Исследователей СЛС, поэтому все, что вы можете мне сообщить, будет полезно. Причина, по которой я пригласил вас сюда, также связана с вашей ролью рейнджеров СЛС. Мне нужно рассказать кому-нибудь о том, почему на меня напали.”

“Значит, это был не просто угон машины?” Спросил Карл. “В штаб-квартире ходили кое-какие слухи. Известно, что ты раздражаешь людей”.

“Это не было угоном”, - сказал Проныра. “Я полагаю, что на меня напали из-за истории, которую я расследовал, на которую я наткнулся почти случайно, в ходе освещения того, что, пока я не присмотрелся повнимательнее, просто казалось, ну, случайностями”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/80705/2472510